

- Наук. думка, 1989. – С.187;
9. Сіткарьова О. В. Архітектурний ансамбль Києво-Печерської Лаври та її історичного

оточення за доби гетьмана І. С. Мазепи / О. В. Сіткарьова. – К.: Довіра, 2005. – С.140-141.

УДК 72.01

Дёмина Г. А.

Харьковский национальный университет строительства и архитектуры

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ РЕСТАВРАЦИОННОЙ ТЕОРИИ И ОТНОШЕНИЕ К АРХИТЕКТУРНОМУ НАСЛЕДИЮ КОНЦА XIX- НАЧАЛА XX вв.

Постановка проблемы: На современном этапе развития реставрационной практики основной проблемой является формирование реставрационной теории, где реставрация - это не только восстановление художественных особенностей здания, но и выявление исторических наслоений, имеющих самостоятельную и художественную ценность. Для этого необходима систематизация профессиональных подходов к выбору средств и методов восстановления архитектурных объектов с целью определения оптимальной тактики реставрации.

С начала XIX века в разных странах предпринимаются попытки восстановления средневековых сооружений. Эти работы рассматриваются как начальный этап формирования реставрационной деятельности, поскольку впервые при восстановлении средневековых построек была признана их историческая ценность, как условие поддержания художественных качеств архитектурного памятника. К середине XIX века в связи с накоплением опыта восстановления средневековых сооружений, возник целый ряд проблем, требующих целенаправленного изучения памятников с целью выявления возможных и допустимых перестроек, отношения к поздним историческим наслоениям, выяснения причин разрушений и обоснования решений, принимаемых в процессе реставрации. Предварительное изучение памятника по образцам, полученным на основе копирования объектов средневековой архитектуры привело впоследствии к становлению метода «реставрации по аналогиям» и к формированию принципов

стилистической реставрации. Основным методом «стилистов» в реставрации архитектурных памятников было целостное восстановление объекта в определенном историческом стиле. Такой реставрационный прием неизменно обезличивал памятник, превращая архитектурное произведение в типичное и шаблонное [1].

Впервые общественный интерес к памятникам средневековья возник в середине XVIII – первой половине XIX вв. в период романтизма. В Англии это проявилось в художественной литературе, поэзии, живописи (поэмы Оссиана, полотна Гойи, Прюдона, Ж.-Л. Давида). Писатель Хорас Уолпол в своих «Анекдотах об английской живописи» 1762-1771 гг. посвятил главу средневековым архитекторам и даже построил в своем поместье Струубери Хилл «Готический замок». Тогда же в знаменитых английских пейзажных парках помещают готические «руины» – предвестники романтизма в архитектуре. Средневековье стало для романтизма тем же, что и античность для возрождения. Но далеко не сразу появилось осознание необходимости охраны памятников средневековья. Большое значение в сохранении памятников средневековья имела деятельность писателей Луи Вите (1830-1834) и Проспера Мериме (1834-1852), которые были в эти годы генеральными инспекторами исторических памятников. Их деятельность была направлена не только на учет и изучение, но и охрану памятников. Первые попытки восстановления исторических зданий свидетельствуют о признании исторической и художественной ценности средневековых сооружений,

но принципы их реставрации на тот момент еще не были выработаны. В Англии в начале XIX века были восстановлены средневековые постройки с использованием различных интерпретаций готики, но без учета индивидуальных особенностей поврежденного подлинника [2].

К середине XIX века обозначились основные проблемы реставрации, которые были связаны с попытками выработать цельную реставрационную теорию. В основу этой теории было положено отношение в временным наслоениям на памятнике, сохранение которых противоречило представлению о подлинности памятника с одной стороны, и его стилистической целостности с другой. Английский писатель и художественный критик Джон Рёскин, оценивая архитектуру с позиции романтизма, возражал против всякой попытки вторжения в художественную ткань произведения древнего зодчества. В произведении «Семь светочей архитектуры» (1848 г.) он писал: «Невозможно, – как воскресить мертвого, восстановить что-либо великим и прекрасным в архитектуре». Д. Рёскин считал, что здание необходимо поддерживать пока это возможно, в эстетизирующем, пассивном созерцании его естественной гибели. Логика данного отношения ясна – как невозможно поэтам, живописцам и скульпторам закончить мировые шедевры, так и реставраторы не должны внедряться в архитектурный образ. Во второй половине XIX века по примеру сравнительного метода естественных наук была сделана попытка создания истории искусств. В основу процесса развития художественных явлений было положено понятие стиля как органического процесса стилеобразования, которое опиралось на закономерности построения архитектурных произведений средневековья [3].

Наибольшее влияние на развитие реставрационной теории и практики в XIX веке оказала деятельность Эжена Эммануила Виоле-ле-Дюка – теоретика реставрации, историка архитектуры, талантливого художника, одаренного писателя. Виоле-ле-Дюк рассматривал средневековую ар-

хитектуру не как воплощение мистического духа и идеала живописности, а как совершенную инженерную систему, где декорация служит выявлению структурной основы здания. Виоле-ле-Дюк рассматривал средневековое зодчество как целостную и органичную систему, а задачей реставрации считал восстановление этой системы.

Художественный язык эпохи романтизма был основан на взглядах философии позитивизма, согласно которым в истории общества могут быть выявлены такие же жестко действующие законы, как и в природе, а значит, любое явление прошлого может быть однозначно понято и реконструировано. Существенным было и то, что архитектура XIX века развивалась по пути эклектичного освоения стилей прошлого. Таким образом, в период эклектики стилем времени как раз и было подражание архитектуре прошлых эпох. Стилистические реставрации оказывались внутренне созвучными современному им архитектурному творчеству [3].

В связи с тем, что Россия не была вовлечена в культурное течение возрождения, интерес к памятникам прошлого начал проявляться значительно позже, чем в других европейских странах. В конце XVII - начале XVIII веков черты гуманизма и светского мировосприятия в культурном пространстве России проявляются в связи с развитием просветительства и приобщением к западноевропейской культуре. В начале XIX века в сознании общества по отношению к историческим зданиям произошел перелом. Война 1812 года вызвала подъем национального самосознания, пришло осознание ценности своей национальной истории, памятников культуры, литературы, архитектуры. Обращение к формам средневековой русской архитектуры во многом связано с развитием просветительства, книгопечатания, изобразительного искусства, изучением и публикациями сохранившихся памятников. В первой половине XIX века интерес к отечественной истории созвучен с аналогическими тенденциями в культуре других европейских стран. Во второй половине XIX века учреждены

археологические общества и комиссии, по инициативе которых начато планомерное изучение древних памятников [4].

К концу XIX века в реставрационной практике сформировалось представление о возможных путях восстановления первоначального облика древних сооружений. Однако, окончательное отношение к поздним наслоениям, как основному вопросу аналитического метода, утвердилось в начале XX века по результатам ряда реставраций памятников архитектуры Древней Руси домонгольского периода [5].

Примеры восстановления памятников в первое десятилетие XX века вошли в число лучших археологических реставраций, свидетельствующих о сложении реставрационной школы, которая положила начало формированию принципов научной реставрации последующего периода. Формирование реставрационной деятельности в России в начале XX века стало возможным благодаря исследованиям русского зодчества Ф.Ф. Горностаева, Д.В. Милеева, Ч.П. Сухова, П.Д. Барановского. Многочисленные примеры реставрации памятников древнерусской архитектуры в конце XIX - начале XX веков были по достоинству оценены современниками и внесли достойный вклад в основы реставрационной теории и практики XX века.

В конце XIX века в Европе в связи с изменением отношения к практике стилистической реставрации, формируются новые концепции, в основу которых положено основное понятие подлинности памятника. Наиболее последовательно критическая позиция по отношению к стилистическим реставрациям была изложена итальянским архитектором и теоретиком Камилло Бойто. Основываясь на опыте прошлых эпох, К. Бойто предложил систематизировать подходы к реставрации на основе хронологии памятников: археологическую реставрацию использовать для памятников античности; «живописную» реставрацию – для памятников средневековья; архитектурную реставрацию – для

памятников Возрождения. В числе основных требований, предъявляемых к объекту в процессе реставрации, он называет:

- обязательные стилистические различия между новыми дополнениями и подлинными частями памятника;
- отказ от детализировки и орнаментики в новых частях;
- маркировка новых включений;
- экспозиционный показ найденных при реставрации древних фрагментов на территории вблизи памятника;
- установка на памятнике доски с надписью о проведенной реставрации;
- составление описаний и фотофиксация этапов реставрации;
- гласность применяемых решений по реставрации памятников [6].

Бельгийский ученый Бюльс разделил памятники на 5 категорий: 1. неповрежденные; 2. запущенные; 3. реставрированные не в первоначальном виде; 4. незаконченные; 5. неподдающиеся реставрации. Классификация памятников архитектуры основывалась не на существенных особенностях памятника, а на его состоянии на момент реставрации [1].

Итальянский историк архитектуры Густаво Джованнони, исходя из целей и особенностей производимых работ на памятниках, предлагал классификацию по видам реставраций: консервация, раскрытие, реконструкция, восстановление. При раскрытиях памятника в допустимых пределах удаляются грубые закладки и поздние наслоения, не разрушающие конструктивную систему здания и позволяющие сохранить обнаруженные под ними произведения искусства. При реконструкции памятника возможны дополнения разных видов, где допустима детализованная имитация, воссоздание по аналогам. При консервации несущая способность конструкции здания восстанавливается как традиционными строительными методами, так и с применением новых строительных технологий. Восстановление (воссоздание) памятников возможно в условиях непреднамеренных и непредвиденных разрушений, а также в случае необходимости приспособления зданий к новой функции [2].

Становление метода археологических исследований в реставрации памятников архитектуры связано с именем Н. Балана, главного хранителя памятников Афинского Акрополя. Он использовал метод анастилоза при выполнении работ по фрагментарному восстановлению Эрехтона (в 1902-1909 гг.) и Пропилей (в 1909-1917 гг.). Результаты работ обсуждались на I Международном археологическом съезде в Афинах в 1931 году и были рекомендованы к использованию как основа методики научной реставрации руинированных памятников.

Видный австрийский искусствовед Алоиз Ригль большое значение придавал выявлению общественной ценности памятника зодчества в процессе выбора вида реставрации. Его фундаментальный труд «Современный культ памятников, его возникновение и сущность», написанный в 1903 году, вносит уточнения в цели реставрационного процесса. Проблема охраны рассматривается автором с позиций диалектического подхода. При этом, ценность историческая и «ценность старины» (эстетическая ценность), предполагающие преимущество поддержания здания без существенных изменений его внешнего вида, противопоставлены «ценности новизны» (художественной ценности), понимаемой автором с позиции целостной реставрации. Автор считает, что противоречивые требования к выбору реставрационного подхода решаются путем компромисса. В то же время, приоритет в сохранении исторической ценности памятника не исключал отношения к нему как произведению искусства [3].

Особенности архитектурного мышления конца XIX – начала XX веков, развитие археологии и выработанные на этой основе подходы к реставрации памятников архитектуры обусловили близость российской и европейской реставрационных школ. Теоретические идеи реставрации на основе археологического метода изучения памятника, изложенные в трудах венской школы А.Ригля, К.Гурлита, итальянского профессора К. Бойто, исто-

рика архитектуры Г. Джованони, прослеживаются в работах реставраторов П.Покрышкина, Н.Рериха, А. Щусева [4].

Советская реставрационная школа опиралась на опыт реставрации памятников древнерусской архитектуры начала XX века. Были сформулированы методы реставрации, где утверждалась необходимость строгого исторического исследования памятника с привлечением архивных документов и тщательного изучения всех архитектурных наслоений. Большую роль в становлении и развитии реставрационного дела в первой половине XX века сыграла деятельность выдающегося ученого, художника и общественного деятеля Игоря Эммануиловича Грабаря. Он был организатором Центральных государственных реставрационных мастерских, которые объединяли в одном учреждении направления по реставрации произведений архитектуры, живописи и прикладного искусства. Главное внимание в реставрационном процессе И. Э. Грабарь уделял мероприятиям, направленным на улучшение условий содержания памятника в совокупности мер, обеспечивающих условия его консервации. Он выделял в реставрационном процессе два основных этапа сохранения памятника: обследование, изучение и регистрацию произведения архитектуры (живописи, скульптуры, прикладного искусства) с целью выявления в нем художественной ценности; и этап консервации, который близок ремонтно-реставрационным работам, как предупредительным мерам по его сохранению от порчи и разрушения. Он считал, что любая реставрация должна быть вызвана необходимостью защиты памятника от отрицательных внешних воздействий и рассматриваться как крайняя мера [7].

Выводы: Таким образом, в начале XX века сформировались основные положения аналитического метода реставрации, которые включают:

- признания процесса исследования как основной цели реставрации памятника;
- отделение (выявление) подлинных частей реставрируемого памятника от бо-

лее поздних и менее значимых дополнений, которые в той или иной мере отвечают условиям сохранения памятника;

- признание поздних наслоений, как имеющих собственную историческую и художественную ценность.

В современной практике реставрации широко используют основные принципы и методы выработанные в нач. XXв., развивается система архитектурных производственных мастерских, возрастает объем реставрационных работ за счет дополнения списков охраняемых объектов наследия историческими зданиями и сооружениями разной типологии и историко-художественной ценности. Сохранение культурного наследия является приоритетной задачей современной архитектурно-реставрационной практики [8].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Михайловский Е.В. Реставрация памятников архитектуры (развитие теоретических концепций). – М.: Стройиздат, 1971. - С.392.
2. Подъяпольский С.С., Бессонов Г.Б., Беляев Л.А., Постникова Т.М. Реставрация памятников архитектуры / Под общ. редакцией С.С.Подъяпольского. – М.: Стройиздат, 1988. - С.264.
3. Методика реставрации памятников архитектуры / Под общ. Редакцией Е.В.Михайловского. – М.: Стройиздат, 1977.
4. Памятники архитектуры в дореволюционной России: Очерки истории архитектурной реставрации / Под общ. редакцией А.С.Щенкова – М.: ТЕРРА – книжный клуб, 2002. - С.525.
5. Суслов В.В. Каталог выставки: Материалы по исследованию памятников древнерусского зодчества / Академия художеств СССР. – Л.: Искусство, 1971.
6. Гаццола П., Дайфуку Х., Коннели Э. Консервация и реставрация памятников и исторических знаний. / Пер с фр. Н.И.Суходрев, Ж.С. Розенбаума. – И.: Стройиздат, 1978. – С.319.
7. Грабарь. И. Э. Реставрация в Советской России // Грабарь И.Э. О русской архитектуре. – М., 1969.-С.386.
8. Пруцын О.И., Рымашевский Б., Борусевич В. Архитектурно-историческая среда. / Под ред. О.И. Пруцына. – М.: Стройиздат, 1990. - С.352.